

Глава 646. Другая встреча с Су Чжэнчжэнем (II)

- Старший!

При виде этой знакомой фигуры Ван Чун подошел и глубоко поклонился старику, выражение его лица было серьезным и уважительным.

Если бы жители столицы знали, что герой Великого Тана, одержавший такую великую победу на юго-западе, на самом деле проявлял такое большое уважение к старику, они бы точно не поверили.

Но Ван Чун прекрасно понимал, что старик перед ним может получить глубокий поклон от любого человека.

Этим человеком был Су Чжэнчжэнь, Бог Великой Танской войны, уже легендарное существование в эпоху Тайцзуна. Даже известные генералы, такие как Ван Чжунси и Чжан Шоугуи, выглядят серыми в свете его достижений.

- Ты здесь.

Голос Су Чжэнчжэня был очень мягким, как у обычного старика. Никто не мог поверить, что он был Богом Великой Танской войны, чье имя могло потрясти мир.

- Садись.

Су Чжэнчжэнь не поднимая головы, указал на сиденье с другой стороны шахматной доски.

- Хехехех, военный брат.

Из-под руки Су Чжэнчжэня вылезло восхитительное лицо, его глаза были яркими, как фонари, и выглядели очень странно. Это был частый спутник Су Чжэнчжэня, - Маленький Цзяньцзянь.

- Немного мошенник.

Ван Чун усмехнулся и нежно погладил короткие волосы ребенка.

Маленький Цзяньцзянь подавил свой голос и прошептал:

- Боевой брат, позволь мне сказать тебе, когда Учитель узнал, что ты возвращаешься, он долго тебя ждал.

- Хватит болтовни!

Не поднимая головы, Су Чжэнчжэнь протянул палец и постучал им по голове Маленького Цзяньцзяня.

- Не весело - Мастер злится.

Маленький Цзяньцзянь высунул язык и быстро убрал голову.

Ван Чун задумчиво посмотрел на Су Чжэнчжэня, но быстро сел напротив.

- Сыграй со мной.

Су Чжэнчэнь наконец поднял голову и указал на банку с фигурами напротив него. В оранжевом свете фонаря выражение его лица мерцало и постоянно менялось.

- Да, старший.

Ван Чун улыбнулся и взял банку с фигурами. Но когда он заметил фигуры внутри, он на мгновение застыл. В прошлом, когда Ван Чун играл с Су Чжэнчэнем, Су Чжэнчжэнь всегда играл белыми, а Ван Чун черными. Белые ходили первыми.

Однако на этот раз Су Чжэнчэнь дал ему банку с белыми фигурами.

- В прошлом вы были умны только в малом, поэтому я заставлял вас играть черными. Но теперь вы достойны того, чтобы играть белыми.

Голос Су Чжэнчжэня слегка дрейфовал в воздухе.

В одно мгновение Ван Чун, казалось, что-то понял. Хотя ночь была холодной, Ван Чун почувствовал, как поток тепла пронизывает его грудь.

Хотя Су Чжэнчэнь не сказал ничего явного, не было никаких сомнений, что он использовал этот метод, чтобы показать свое признание. Ван Чун никогда не чувствовал этого чувства раньше.

- Давай начнем.

Прежде чем Ван Чун успел что-то сказать, Су Чжэнчэнь уже схватил свою первую фигуру.

- Да.

Ван Чун спокойно улыбнулся и выставил первую белую фигуру.

Игра продолжалась всю ночь, пока на востоке не стало видно света зари. В конце концов фонарь рядом с Су Чжэнчжэнем почти выгорел.

- Этого достаточно. Я проиграл.

В последний момент Су Чжэнчэнь уступил, безоговорочно побежденный. Несмотря на это, Су Чжэнчжэнь казался ни капельки не удрученным. Наоборот, он был ненормально счастлив, как будто стал победителем.

- Министр не жаждет богатства, а генерал не боится смерти. Это путь, по которому страна должна идти для дальнейшего процветания. Чун-эр, в этой юго-западной войне ты выступил довольно хорошо. Ты не устыдил Великого Тана!

Когда Су Чжэнчэнь заговорил, он встал и посмотрел на Ван Чуна с удовлетворением.

- Да, старший.

Ван Чун опустил голову, его сердце сжалось. Су Чжэнчэнь был человеком нескольких слов, но этого было достаточно, чтобы передать его глубокое признание. Су Чжэнчэнь редко участвовал в политике, а тем более занимался вопросами границы или остальной части империи. Число людей, которые могли бы получить такое признание от него, вероятно, можно было бы посчитать на пальцах одной руки.

Ради этой скудной похвалы бесчисленные люди будут готовы сражаться, пока кровь не стечет у них из головы, заплатив почти любую цену.

- У тебя все еще есть белый камень, который я дал тебе в прошлый раз? вдруг спросил Су Чжэнчэнь.

- Он здесь.

Ван Чун поспешно вынул белый камень из своей груди.

- Дай его мне.

Су Чжэнчэнь взял белый камень из руки Ван Чуна, легонько щелкнул и вернул его.

Пока Ван Чун осматривал белую фигуру в руке, в его ушах прозвучал голос.

- Энергия крови в твоём теле слишком сильная, и даже я ничего не могу поделать с этим типом проблемы с кровью. Я могу только помочь тебе временно подавить ее и защитить твои меридианы и дантянь. В остальном тебе придется зависеть от самого себя.

Прежде чем Ван Чун успел среагировать, раздался стук. Правое плечо Ван Чуна слегка онемело, и ладонь слегка ударила его. Это продолжалось всего секунду, и ладонь быстро отступила. Но в этот краткий момент в тело Ван Чуна ворвался величественное ци меча, мощное за гранью воображения.

В отличие от ци меча, которое Ван Чун чувствовал раньше, хотя это ци меча было мощным и острым, оно также обладало энергичной жизненной силой.

В тот момент, когда это Ци меча вошло в тело Ван Чуна, оно сразу же рассыпалось на тысячи кусочков, распространившись по меридианам и дантяню Ван Чуна.

- Цзянь-эр, солнце встает. Пойдем.

Когда этот голос прозвучал в его ухе, Ван Чун поднял голову. Он увидел, как рукава этой фигуры развевались на ветру, и он уводил ребенка семи или восьми лет.

- Старший, когда мы можем встретиться снова? - Выпалил Ван Чун.

- Когда придет время, мы встретимся снова!

Голос Су Чжэнчжэня дрейфовал по ветру, и пара, один старый и один молодой, быстро исчезла в темноте.

В голове у Ван Чуна вспыхнуло необъяснимое чувство, когда он смотрел, как они уходят. Он знал, что после отъезда они снова войдут в это тихое поместье, отрезанное от внешнего мира.

Он понятия не имел, как долго ему придется ждать, пока он не встретит их снова.

Собравшись с духом, Ван Чун быстро отправился домой. Он выразил почтение матери, а затем быстро пошел спать. В войне на юго-западе он едва отдыхал. Теперь, когда он вернулся в столицу, он наконец может хорошо отдохнуть.

.....

В то время как Ван Чун отдыхал дома, Императорский дворец переживал полный беспредел. Пришло распоряжение Императора Мудреца, приказавшее Бюро Обрядов, другим Шести Бюро и дворянскому двору обсудить награды для генералов юго-запада.

Не было никаких проблем с наградами для любого из других генералов, будь то Сяньюй Чжунтун, Ван Ян или Ван Фу. Только с вознаграждением Ван Чуна возникли проблемы.

- Это не поддается протоколу! У младшего сына клана Ван, Ван Чуна, нет никакого ранга или звания. Как он может быть вознагражден?

- Правильно! Хотя он и родился от клана министров и генералов, он все еще обычный гражданский. Он даже не числится в реестре армии протектората Аннана. Как мы можем наградить его?

.....

Во дворе несколько чиновников от Бюро Обрядов и Чемберлена Зависимостей высказывали свои возражения, несколько имперских цензоров добавляли свое согласие.

- В стране есть свои законы, и у кланов есть свои правила. Даже если мы хотим наградить Ван Чуна, мы должны сделать это в соответствии с правилами двора. Ничто не может быть достигнуто без правил или стандартов, и мы должны нарушить их ради одного человека?

Имперский Цензор Дуань Цянь с холодным выражением лица стоял рядом со спиральной колонной дракона, казалось, готовый сразиться с остальным миром.

Он не жалел Ван Чуна, но Императорский двор, давший большую награду Ван Чуну, нарушил законы двора. Будучи имперским цензором, он не боялся власти и защищал правила двора до смерти. Будь то верховный суверен или низестоящие люди, любой, кто бросил вызов законам двора, будет осужден. Это была борьба, которую цензоры поклялись вести до самого конца.

Никогда за всю историю Великого Тана не было прецедента для богатого вознаграждения обычного гражданского населения.

Рядом король Ци с холодным взглядом наблюдал за происходящим, внутренне радуясь.

Он уже слишком выделился в войне на юго-западе, и поэтому неуместно суетиться. Таким образом, он общался с людьми в Чемберлене Зависимостей и Бюро Обрядов и нашел несколько упрямо консервативных имперских цензоров, чтобы смочь подавить ослепительного сына Циляня из клана Ван.

Вся линия Ван, будь то Ван Гэн, Ван Ян, Ван Фу или кто-то еще, имела ограниченный потенциал в глазах Короля Ци.

Если бы они действительно были такими грозными, им бы давно был присвоен благородный титул. Единственным исключением был Ван Чун, которого он теперь рассматривал как огромную угрозу.

В 17 лет он победил Далуна Руозана и Хуошу Хуйцана. Король Ци уже чувствовал запах герцога Цзю.

Когда герцог Цзю держал власть, линия короля Ци была подавлена. Несмотря ни на что, король Ци не мог допустить, чтобы при дворе появился еще один грозный противник.

Тот факт, что Ван Чун не имел титула и звания в армии, был его главной слабостью. Согласно правилам двора, так как Ван Чун не имел никакого звания в армии, было невозможно записать его достижения на поле битвы.

Несмотря на то, что Ван Чун добился многого на юго-западе, он не мог получить за это должное вознаграждение.

- Хммм, тогда основанный на рассуждениях имперского цензора Дуана, после всех достижений Ван Чуна, разве мы не должны обвинять его в преступлении: частное воспитание солдат, изготовление оружия и нарушение порядка командования на поле битвы?

Вдруг раздался странный голос. Прежде чем кто-то успел что-то сказать, перед императорским цензором Дуанем прошел другой имперский цензор, его голос был полон презрения.

- Императорский Цензор Ян!

Услышав этого императорского цензора, Дуань Цянь побледнел. Седой императорский цензор, издевающийся над ним, неожиданно оказался его бывшим начальником, Ян Вэем.

Он мог бы игнорировать упреки других, но это был такой же императорский цензор и тот, кто когда-то был его боссом.

Лицо Дуань Цяня на секунду покраснело, но он быстро восстановил самообладание.

Дуань Цянь выпрямился и спросил:

- Почему бы и нет? - У императорского двора есть свои законы, и если эти законы были нарушены, что мог сделать его начальник, чтобы это изменить?

- Хммм, значит, вы хотите схватить Ван Чуна и посадить его в тюрьму, и тогда вы лично возглавите армию, чтобы победить Далуна Руозана, Хуошу Хуйцана, Дуань Гэцюаня и всех других амбициозных иностранных королей ради Великой защиты граждан Династии Тан?

Голос вдруг раздался позади него. Прежде чем Дуань Цянь успел среагировать, сморщенная рука схватила его за ухо и начала резко дергать и крутить.

- Овоуоу! - Опешивший Дуань Цянь немедленно начал кричать от боли, но то, что потрясло его еще больше, было личность человека, схватившего его за ухо.